

А ЕЩЕ есть Буян, Рыжик и Женя.

Буян и Рыжик — тоже северяне. В последний приезд в Архангельск (три года назад) дрессировщик принял их вместе с Тапочкой неуклюжими, несыщеными и смешными медвежатами.

Женя. Выступала вместе с сестрой, строптивой, но опытной велофигуристкой, ушедшей на заслуженный отдых в зоопарк. В одном из волжских городов, когда ее выводили из цирка, рявикула на зеваку-велосипедиста, вырвалась и, хотя модель двухколесной машины, на которой она выступала в цирке, заметно разнилась от машины велосипедиста, ей, однако, не помешало, к общему замешательству дрессировщика и любопытствующих, два квартала прокатиться по городу.

В одной из давних афиш медведи Леонида Дубровского называны чудо-медведями, и это вовсе не преувеличение: они — гимнасты на турнике, самокатчики, велофигуристы (примечу единственные в своем роде: ездят не по твердому настилу, а прямо по ковру), танцоры и акробаты. И еще в кино снимаются. В художественных фильмах «Леон Гаррос ищет друзей», «Мария-искусница», «Необыкновенный город» и в некоторых научно-популярных лентах.

— Неужели так легко работать с ними, Леонид Захарович?

— Вы уверены? — иронически переспросил он. — В старых добрых сказках, как, впрочем, и в новых мультфильмах, толстоголовых слишком идеализируют: там они — воплощение неуклюжего, добродушия. На самом деле это далеко не так. — Лев или тигр — несколько наивнее, — поддерживает разговор Галина Вахтер, — Если уж он что-то задумал, по глазам видно, по дрожи, по тому, как перебирает лапами. А медведь... На морде и добродушные и равнодушные, а затрещи-ну неожиданно, чуть только расслабься, получишь...

— Значит, когда вы завязывали Рыжику глаза (он должен был на арене переходить по

узенькой дощечке-мостку) и тот угрожающе рычал и лобастой головой норовил «достать» дрессировщика, это не было «игрой на публику»?

— Что вы! Он этот трюк терпеть не может...

Кроме того, медведи недружелюбны и между собой. Во время представления, когда рабочий уводил Тапочку, а на арену перепалился по другой стороне Рыжик, тот не утерпел, чтобы не размахнуться...

Вот в такой обстановке, как скажали бы мы, приходится работать дрессировщику. А сколько иных «неожиданностей»! Молодой, начинающий «артист» (это было в «Саратове») вместо того, чтобы представить перед публикой, представил перед мороженщицей в буфете. Когда встревоженный Леонид Захарович прибежал на выручку, задние лапы его подопечного торчали из бидона с мороженым.

За мороженое пришлось раскошевливаться. Как и за старинное трюмо, в котором медведь увидел свое отражение и... ударил по зеркалу.

Репортер, он тоже зрителем. Как и всякого другого, его тоже многое искушает: например, вольный хозяин тайги зимой забирается в спячку. А в цирке? А дают ли им мясо? А много ли приходится ездить, и как они переносят дорогу? И десятки других вопросов. Надобность в разъяснении некоторых уже отпала, что касается иных, то коротенько скажем: зимой цирковые медведи не спят, но менее подвижны; в отличие от своих лесных собратьев эти — вегетарианцы.

В сем утра начинается рабочий день дрессировщика. С репетиций. Заканчивается затемно. А само представление, ради чего, собственно, и трятася день до вечера, длится 15 минут, не более.

После выступления, разгримировавшись, дрессировщик думает: тридцать два года ради ежевечерних пятнадцати минут...

— Леонид Захарович! Спохватившись:

— А? Что?

— Оксана-то, как вырастет, неужели перед архангелогородцами не выступит?

— О чём речь. Обязательно. Приедем.

В. НАСОНКИН.

Фото В. Гайкина.

ОКСАНА,

ПУГАТЬ бы ей через год грибников в индомском лесу, не проявив она иныи весной излишнего любопытства к шоферу химлеспрома Алексею Галышеву... Живи теперь большой, как ма-мина берлога, клетке! А вообще-то, и жилье, и житье ничего. Кормят четыре раза в день сладким молоком, рисовой и манной кашами, морковью, всячими витаминами...

ТАПОЧКА

В ПРОЧЕМ, в этом удивительном, удивительном, удивительном мире ничего удивительного нет: вывесьенная из холмогорских лесов и называнная Тапочкой за малые размеры и белую оторочку вокруг шеи, она выросла и стала цирковой артисткой. В медвежьем представлении первой выходит на сцену.

и другие

ЛЕОНИД ДУБРОВСКИЙ, дрессировщик: — С шестнадцати лет помогал знаменитому Борису Афанасьевичу Эдеру. Самостоятельно занимаемся с медведями вот уже тридцать два года.

ГАЛИНА ВАХТЕР, ассистент дрессировщика:

— Просто я люблю животных, работая с ними давно...

